

Л.19159

N

У ФИЛИАЛ

ГОДЪ
ПЕРВЫЙ

3

МИНУВШІЕ ГОДЫ

ЖУРНАЛЪ
ПОСВЯЩЕННЫЙ
ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЪ

МАРТЪ

1908
СПБ

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
1. Н. Г. Чернышевский въ Вилюйскѣ (по архивнымъ дан- нымъ). Н. Н.	1
2. Изъ воспоминаній о «Рабочемъ Союзѣ» и священникѣ Гапонѣ. И. Павлова	22
3. Письмо къ Марко-Вовчуку А. И. Герцена	58
4. Какъ я бѣжалъ изъ Якутки (страницка изъ воспоми- наній). Ю. М. Стеклова	59
5. Общественное движение при Александрѣ II. 1855—1880 г.г. (гл. V—VII). А. А. Корнилова	93
6. Письмо къ П. Л. Лаврову Софии Ковалевской	125
7. Декабристы-масоны (Гл. VI—VIII). В. И. Семевского . .	127
8. Саратовскій семидесятникъ (продолженіе). Саратовца .	171
9. Къ исторіи введенія уставныхъ грамотъ (изъ музея П. И. Щукина въ Москвѣ). Сообщилъ П. Н. Миллеръ .	208
10. Черты изъ жизни и дѣятельности С. Н. Кривенко (про- долженіе). М. Слобожанина	213
11. Интересный документъ. Сообщилъ Н. А. Глушукъ . .	240
12. Воспоминанія (продолженіе). Е. Н. Водовозовой. . . .	242
13. Изъ размышлений въ Шлиссельбургѣ. М. В. Новорусскаго.	280
14. БИБЛIOГРАФИЯ. I. Т. Соколовская. Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движения. С. Сватикова. — 309. II. Итоги Лондонскаго съѣзда Р. С.-Д. Р. П. Сборникъ статей Л—о, Ленина, Вячесла- вова, Новоселова, Лядова и Зиновьева. III. Ф. Данъ. Соціалдемократія въ резолюціяхъ Лондонскаго съѣзда. IV. Г. Плехановъ. Мы и они. V. Череванинъ. Лондонскій	

съездъ Р. С.-Д. Р. П. 1907 г. А. Ельницкаго.—311.	
VI. <i>Izjmon Askenasy</i> . Rosya-Polska. VII. <i>M. Koslowski</i> .	
Autonomia Krolewstwa Polskiego. М. Вишницера.—314.	
<i>C. Степнякъ</i> . Собраніе сочиненій. Часть IV и V.	
Д. П. Сильчевскаго	316
15. Книги, поступившія въ редакцію	319
16. Объявленія	320

(1809 г., февр.) спешливо воззвалъ къ капиталистамъ: „фабриканть и заводчики! не жадничай къ излишнему прибытку и собранію золота и серебра и не имѣй пустого тщеславія величаться отъ крови другихъ нажитымъ имѣніемъ, а вмѣсто того будь умѣренъ въ своихъ издержкахъ, освидѣтельствуй тяжкія работы для тебя на фабрикахъ и заводахъ трудящихся и вмѣсто кровопопѣца сдѣтайся для нихъ благодѣтельствъ не обременяй ихъ выше мѣры (!) работою, приказывай повѣреннымъ своимъ и приказчикамъ не быть звѣрями, а знать человѣчество (!), удвой, утрой и, смотря по нуждамъ, обстоятельствамъ и дороговизнѣ времени еще болѣе, умноожь окладъ и жалованье ихъ. Помогай имъ всячески и не слѣдуй тиранамъ хозяевамъ, которые покупаютъ для работниковъ своихъ хлѣбъ и продаютъ имъ изъ барышей, платя притомъ за работу деньги очень малыя...“ Восхищеннымъ взорамъ г-жи Соколовской рисуется въ этомъ пустомъ морализированіи цѣлая программа разрѣшенія рабочаго вопроса. Не было въ русскомъ масонствѣ и равенства между самими масонами за порогомъ ложи. Въ политическомъ отношеніи русское масонство было вполнѣ на сторонѣ установившагося порядка; максимумъ либерализма масонскаго—это секретно освѣдомлять власть о существующихъ злоупотребленіяхъ. Вопреки мнѣнію г-жи Соколовской, масонство не только не подготовило почву для развитія республиканскихъ и конституціонныхъ идей, не только не было предтечей декабристовъ, но, наоборотъ, оно было движеніемъ реакціонныхъ. Декабристы только тогда стали активными политическими борцами, когда распостились съ масонствомъ. Вообще, въ книгѣ г-жи Соколовской читатель найдетъ много материала, но разбираться въ немъ, часто опровергая выводы автора, читателю придется собственными силами. „Объективность“ же автора (на самомъ дѣлѣ необузданная идеализация авторомъ масонства) только внесетъ путаницу въ головы мало подготовленныхъ читателей.

С. Сватиновъ.

Итоги Лондонскаго Съезда Р. С.-Д. Р. П. Сборникъ статей Д. Л-о, Н. Ленина, Вячеслава, М. Новоселова, Лядова, Г. Зиновьевъ. СПБ. 1907 г. Ц. 40 к. 134 стр.

Ф. Данъ. Соціалдемократія въ резолюціяхъ Лондонскаго съезда. (Мысли и замѣтки) Изд. „Гудокъ“. СПБ. 1907 г. Ц. 50 к. стр. 106.

Г. В. Плехановъ. Мы и они. Изд. „Гудокъ“. СПБ. 1907 г. Ц. 40 к. стр. 64.

Череванинъ. Лондонскій съездъ Р. С.-Д. Р. П. 1907 г. Съ приложеніемъ принятыхъ резолюцій и ихъ проектовъ. Изд. „Борьба“. СПБ. 1907 г. Ц. 60 к. стр. 102.

Лондонскій съездъ, являющійся своего рода Одиссеей нашей отечественной с-демократіи и въ подлинномъ и въ переносномъ смыслѣ этого слова, оставилъ послѣ себя цѣлую литературу газетныхъ и журнальныхъ статей и брошюръ. Ему удѣляли вниманіе и друзья и враги, но больше всего, конечно, сами с-демократы. Выше приведенные четыре брошюры какъ разъ принадлежать перу самихъ участниковъ съезда.

Первая изъ нихъ, являясь коллективнымъ трудомъ литераторовъ

большевизма, отражаетъ взглѣды побѣдившаго на съѣзда теченія; три же остальныхъ принадлежатъ меньшевикамъ.

Прагматической исторіи самого съѣзда читатель, однако, не найдеть ни въ одной изъ этихъ работъ, такъ какъ главное вниманіе ихъ авторовъ обращено на обоснованіе своихъ собственныхъ позицій и критику положеній противоположнаго теченія. Нѣкоторое вниманіе самому съѣзду, его организаціи, составу и т. п. удѣляетъ Череванинъ, но это лишь бѣглые замѣтки, по которымъ трудно восстановить дѣйствительную картину. Вопросу о составѣ съѣзда посвящена также отдельная статья М. Лядова и въ большевистскомъ сборнике „Итоги“... Цифры, приводимыя въ ней, представляютъ несомнѣнныи интересъ, какъ показатель тѣхъ условій, въ которыхъ приходится дѣйствовать въ Россіи с-демократіи, но тенденція автора, использовать даже эти цифры для торжества фракціонной догмы, не выдерживаетъ серьезной критики. Все же остальное содержаніе брошюра посвящено пресловутымъ разногласіямъ, изъ тринадцати которыхъ партія не можетъ выльвати со времени второго съѣзда.

За истекшій періодъ эти разногласія успѣли довольно рельефно опредѣлиться не только въ главномъ, но и въ деталяхъ, и Лондонскій съѣздъ, бывшій, въ сущности, первымъ всероссійскимъ съѣздомъ партіи, можетъ служить, дѣйствительно, удобнымъ моментомъ, чтобы подвести итогъ пережитому и этимъ создать основу для ликвидации фракціонныхъ распрай.

Что же въ этомъ отношеніи даютъ перечисленные брошюры? Изъ нихъ на первое мѣсто приходится поставить работу Г. В. Плеханова. Въ ней приведены его рѣчи на съѣздѣ, и имъ предполагано вступленіе, въ которомъ авторъ ярко и выпукло вскрываетъ основныи ошибки большевизма. Частныхъ разногласій онъ почти не касается, оперируя главнымъ образомъ съ методомъ мышленія и построеніемъ большевиками своей тактики. Установивъ затѣмъ общность ихъ возвратній со взглядаами Бланки и Бакунина, авторъ видѣть ихъ коренную ошибку въ томъ, что „они считаютъ уже достигнутой народомъ ту ступень революціонного сознанія, на которую его еще надо поднять съ помощью его собственного политического опыта“. И этотъ выводъ—не голая фраза; онъ продиктованъ не политическимъ задоромъ, но добытъ авторомъ въ результатѣ тщательнаго анализа позицій противника по всѣмъ существеннымъ вопросамъ, обсуждавшимся на Лондонскомъ съѣзда. Въ каждой резолюціи большевиковъ Г. В. Плехановъ умѣло вскрываетъ все ту же утопическую предпосылку, которая роднитъ ихъ съ последователями Бакунина; ею же онъ объясняетъ и ихъ вѣру въ магическую силу громкихъ словъ.

Такого серьезнаго анализа „итоговъ“ Лондонскаго съѣзда читатель не найдеть ни въ одной изъ остальныхъ работъ. Въ нихъ преимущественное вниманіе обращается на обоснованіе собственной тактики обоихъ теченій; взаимная же полемика, не проникая вглубь, скользить больше по поверхности разногласій, касается частностей, размѣняется часто на мелочи, а въ итогѣ даетъ очень мало не только для взаимнаго уразумѣнія, но и просто для уясненія вопроса.

Для читателя, не посвященного во все тонкости великого спора между большевиками и меньшевиками, разобраться во всех деталях и взаимно исключающих друг друга положениях весьма затруднительно. Даже по более существеннымъ вопросамъ онъ привужденъ будеть не разъ становиться въ тупикъ. Размѣры нашей рецензии не позволяютъ намъ иллюстрировать это положеніе примѣрами, которыхъ мы могли бы привести немало.

Переходя теперь къ отдельнымъ вопросамъ, мы отмѣтимъ лишь самое существенное. Самый жаркий бой на съездѣ шелъ по вопросамъ обь отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ, къ Государственной Думѣ; имъ же отведено преимущественное вниманіе и въ разбираемыхъ нами брошюрахъ. Въ работѣ Ф. Дана читатель найдетъ достаточно полное обоснованіе тактической линіи меньшинства; критика противоположной тактики у этого автора также болѣе серьезна, чѣмъ у Череванина. Данъ чувствуетъ себя въ борьбѣ съ большевизмомъ вполнѣ въ родной стихіи; онъ не даетъ противнику укрыться подъ защиту „фразы“, преслѣдуя его по пятамъ, уличаетъ въ противорѣчіяхъ... Мѣстами онъ даже подходитъ къ тому же самому выводу, который, какъ мы уже указывали, Плехановъ считаетъ центромъ тяжести, напр., когда говоритъ о „погустороннемъ характерѣ“ большевистской тактики, которая отвлекается отъ міра реальности, (стр. 57) или когда разбираетъ большевистскій проектъ резолюціи о рабочемъ съѣздѣ (стр. 90); но онъ не концентрируется на этихъ выводахъ своего вниманія, а просто роняетъ ихъ мимоходомъ, какъ бы не замѣчая ихъ внутренней важности. Но что безусловно цѣнно въ работѣ Dana, такъ это, съ одной стороны, его критика оправданія бойкота, а съ другой стороны—умѣлое констатированіе внутренняго разложения большевистской теоріи. Статьи Ленина и Вячеслава, посвященные этимъ же вопросамъ въ „Итогахъ...“, хотя и блещутъ не меньшимъ полемическимъ задоромъ, но по существу не даютъ ничего новаго. Аргументація Ленина противъ меньшевистской тактики построена по обычному у этого автора типу—путемъ историческихъ доказать оппортунизмъ противника и собственную вѣрность революціоннымъ завѣтамъ. Она лишь характерна, какъ типичный образчикъ революціонной метафизики съ ея скаменѣлыми понятіями.

Вопросъ о рабочемъ съѣздѣ разбирается только у Череванина и Dana. Хотя оба автора и принадлежать къ одному направлению, но подходить къ этому вопросу иѣсколько разно. Череванинъ болѣе остороженъ и болѣе бережно относится къ цѣнности вынѣшней партійной организаціи, тогда какъ Ф. Данъ не видитъ вреда и въ болѣе коренной ломкѣ организаціонныхъ формъ партіи, если этого требуетъ потребность массового движенія. У него же недурна характеристика позиціи большевиковъ по этому вопросу, заключающейся въ стремленіи отстоять узко-цеховые интересы профессіонального революціонизма. Небольшую рѣчь по этому же вопросу читатель найдетъ и у Г. В. Плеханова.

Наконецъ, обсужденіе отчетовъ Ц. К. и с-дем. думской фракціи затронуто у Череванина, въ статьяхъ Д. Л—о и Вячеслава, и ему же посвящена блестящая рѣчь Плеханова (стр. 29—50).

Таково содержаніе всѣхъ четырехъ брошюръ; дополняя одна дру-

гую, онъ дадутъ читателю достаточный материал для суждений о томъ,—что далъ партии Лондонский съездъ: былъ ли онъ шагомъ впередь, какъ говорить побѣдившее на съездѣ теченіе, или это только „шагъ на мѣстѣ“, какъ его характеризуетъ Ф. Данъ?...

А. Ельницкій.

Szymon Askenazy, Rosya-Polska 1815—1830. Lwów 1907.

Wl. M. Kozłowski, Autonomia Królestwa Polskiego (1815—1832), Warszawa 1907 г.**

Названные книги изслѣдуютъ главные моменты политической и соціальной жизни Герцогства Варшавскаго и Царства Польскаго до 1831 года. Большинство данныхъ, приведенныхъ авторами, намъ хорошо известны изъ трудовъ Skarbek'a, Księstwo Warszawskie i Królestwo Polskie od poczatku swego dorewolucyjnego listopadowej (3 г.), и A. Rembowski'go, Z życia Konstytucyjnego w Księstwie Warszawskiem, Warszawa 1905, но тѣмъ не менѣе научное значеніе трудовъ г.г. Аскенази и Козловскаго несомнѣнно, ибо названные авторы оригинально освѣщаются нѣкоторые факты на основаніи новыхъ, добытыхъ ими архивныхъ документовъ. Это особенно относится къ книгѣ профессора Аскенази, появившейся сначала на англійскомъ языкѣ въ колективномъ изданіи Cambridge Modern History. Имѣя въ виду англійскую публику и считаюсь съ характеромъ изданія, авторъ придалъ своему труду форму справочной книги, знакомящей просто, но исторически вполнѣ и точно съ главными фактами политической жизни Россіи и Польши отъ 1815—1830 г. О Россіи въ книгѣ говорится всего на 60 страницахъ, и поэтому тамъ помѣщены лишь самыя необходимыя свѣдѣнія. Остальная часть книги (110 страницъ) посвящена обзору политическихъ, общественныхъ и административныхъ учрежденій Царства Польскаго и сосѣднихъ съ ними областей Россіи, Австріи и Пруссіи, принадлежавшихъ Рѣчи Посполитой. Несмотря на сжатость изложенія, авторъ даетъ очень яркую картину политической дѣятельности сеймовъ, печальной памяти дѣятельности Новосильцева, возникновенія тайныхъ обществъ и отношенія Александра и Николая I къ конституціонному Царству Польскому. Всю эпоху авторъ раздѣляетъ на три периода: конституціонный (1815—1820), реакціонный (1820—1825) и періодъ „кризиса“ или, какъ намъ кажется, его лучше было бы назвать, — періодъ подготовленія къ восстанію (1825—1830). Можно не согласиться съ раздѣленіемъ указанного промежутка времени на пятнадцати періоды, такъ какъ историческое развитіе наврядъ ли удобно дѣлить на рѣзко отличающіяся между собой эпохи, но въ общемъ теченія, господствовавшія во всѣхъ этихъ періодахъ, отмѣчены авторомъ съ достаточнouю полнотой и ясностью. Живо выступаетъ личность вел. кн. Константина Павловича, мало популярнаго и враждебно относящагося къ конституціонному режиму въ началѣ своей дѣятельности въ Царствѣ Польскомъ, но затѣмъ настолько съ намъ свыкшагося, что онъ сильно противился передачѣ разг҃ѣданія дѣятельности обнаружившихъ въ 1826 польскихъ тайныхъ обществъ следственной комиссіи, учрежденной по дѣлу декабристовъ. Въ то время, какъ